

УДК 364.465:343.8(470+48)  
DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.270-277

**ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЗАНЦЕВ**,  
кандидат философских наук, доцент,  
доцент кафедры социальной психологии и социальной работы,  
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,  
e-mail: [v.cazantsev2010@yandex.ru](mailto:v.cazantsev2010@yandex.ru);  
**МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ**,  
кандидат педагогических наук, доцент,  
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,  
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,  
e-mail: [mikhail\\_kuznetsov\\_1962@list.ru](mailto:mikhail_kuznetsov_1962@list.ru);  
**СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУЗГИН**,  
кандидат педагогических наук, доцент,  
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,  
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,  
e-mail: [upip2009@yandex.ru](mailto:upip2009@yandex.ru)

## РОССИЙСКО-ШВЕЙЦАРСКИЙ ПРОЕКТ В ОБЛАСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

### Для цитирования

Казанцев, В. Н. Российско-швейцарский проект в области пенитенциарной социальной работы: опыт международного сотрудничества образовательных организаций и исправительных учреждений / В. Н. Казанцев, М. И. Кузнецов, С. А. Лузгин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 270–277. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.270-277.

**Аннотация.** Статья посвящена анализу опыта международного научно-практического сотрудничества в области пенитенциарной социальной работы на примере российско-швейцарского проекта, реализованного в период активного реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы в соответствии с международными и европейскими стандартами, отражающими объективный процесс глобализации в сфере как исполнения уголовных наказаний, так и образования. Проект позволил разработать и апробировать оригинальную образовательную программу подготовки специалистов в области пенитенциарной социальной работы; способствовал научному и учебно-методическому обеспечению учебного процесса

© Казанцев В. Н., Кузнецов М. И., Лузгин С. А., 2021



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в Академии ФСИН России и других образовательных организациях. В процессе сотрудничества были созданы предпосылки для формирования социальной работы с осужденными как самостоятельного вида профессиональной деятельности в пенитенциарных учреждениях России: разработана квалификационная характеристика специалиста; подготовлены организационно-управленческие решения о введении в штаты исправительных учреждений должностей специалистов по социальной работе с осужденными. Важнейшими составляющими проекта стали непосредственное внедрение в деятельность исправительных учреждений центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, а также опытно-экспериментальная проверка отечественной модели ее функционирования. Проект дал возможность сформировать деловые и дружеские отношения его участников, выработать опыт межкультурного сотрудничества и позитивного разрешения проблем, возникающих на основе социокультурных, культурно-исторических и иных различий. Особую актуальность содержанию статьи придает то, что в соответствии с указом Президента Российской Федерации вузам Федеральной службы исполнения наказаний разрешено готовить кадры для пенитенциарных систем зарубежных государств.

**Ключевые слова:** международное сотрудничество, пенитенциарная социальная работа, центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, подготовка специалистов по социальной работе для уголовно-исполнительной системы, отечественный и зарубежный опыт подготовки персонала для пенитенциарных учреждений.

Социальная работа как самостоятельный вид профессиональной деятельности существует в России с 1991 г. Тогда же началась и подготовка специалистов по социальной работе. Однако в уголовно-исполнительной системе (УИС) социальная работа как вид профессиональной деятельности долгое время не проводилась, не осуществлялась и подготовка специалистов в данном направлении. Однако потребность в этой деятельности ощущалась довольно остро, особенно в условиях гуманизации УИС и ее приближения к международным стандартам исполнения уголовных наказаний. В конце 1990-х гг. назрела необходимость поиска путей решения этой проблемы. Так, в процессе международного научно-практического сотрудничества в области реформирования УИС был реализован проект Рязанского института права и управления Минюста России и Департамента полиции и юстиции Швейцарской Конфедерации. С российской стороны общестратегическое сотрудничество осуществляли начальник образовательного учреждения С. Н. Пономарев и его заместитель по научной работе А. Ф. Маруков. Организационно-содержательные вопросы решались С. А. Лузгиным, Д. В. Панкратовым, М. И. Кузнецовым и профессорско-преподавательским составом кафедры социальной психологии и социальной работы психологического факультета (В. Н. Казанцев, Н. И. Махиборода, А. В. Чечкова, В. П. Шорников и др.). В состав швейцарской группы входили: Х. Бюльманн, руководитель проекта на его начальном этапе, обеспечивавший стратегическое руководство, Фр. Хохштрассер, эксперт, отвечающий за содержательную часть проекта, и его коллеги по Институту подготовки социальных работников кантона Базель (ранее – Высшая школа). Проект был утвержден и финансировался, главным образом, Дирекцией по развитию и сотрудничеству (DEZA) посольства Швейцарии в России. Проект осуществлялся в три этапа [1].

Первый этап (1997–2003 гг.) реализовывался швейцарской стороной вместе с Рязанским институтом права и экономики Минюста России (Академия ФСИН России). Основная задача этого этапа состояла в том, чтобы на основе российских государственных образовательных стандартов и с учетом швейцарского опыта организовать качественную подготовку курсантов – будущих социальных работников УИС. Не менее важно было внедрить социальную работу как абсолютно новый вид деятельности российских исправительных учреждений. Участники проекта ознакомили друг друга с условиями обучения специалистов, деятельностью систем исполнения наказаний в России и Швейцарии, организацией социальной работы с осужденными за рубежом. Несмотря на социально-экономические, культурно-исторические и иные различия, было выявлено много общего, что послужило надежным фундаментом дальнейшего сотрудничества.

Второй этап (2003–2006 гг.) осуществлялся в основном на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России при активном участии Академии ФСИН России. Он был направлен на совершенствование программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации социальных работников исправительных учреждений (ИУ) из числа практиков, развитие в территориальных органах УИС социальной работы с осужденными как инновационного вида деятельности.

Третий (заключительный) этап проекта (2006–2008 гг.) характеризовался распространением опыта подготовки и переподготовки специалистов, а также экспериментальной проверкой впервые разработанной российской модели пенитенциарной социальной работы. К проекту присоединились сотрудники Владимирского юридического института ФСИН России и Томского филиала Академии ФСИН России.

В качестве одного из главных результатов проекта стала разработка учебных планов подготовки специалистов по социальной работе в УИС и их квалификационной характеристики (модели) [2]. Образовательная подготовка специалистов по социальной работе осуществлялась в Академии ФСИН России (далее – академия) в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и с учетом швейцарского опыта. Продолжительность обучения в академии на тот момент составляла 4 года. Основная сложность разработки образовательной программы состояла в определении содержания дисциплин специализации, поскольку ни в России, ни в Европе специалистов по социальной работе для работы с осужденными в местах лишения свободы в образовательных организациях высшего образования не готовили. Опираясь на личностно-деятельностный подход, в процессе совместной работы над квалификационной характеристикой были определены основные функции этого специалиста (педагогическая, социально-психологическая, правозащитная, предупредительно-профилактическая, социально-медицинская (терапевтическая), организаторская и обеспечивающая), а затем разработаны оригинальные учебные дисциплины. При этом была значительно усилена психолого-педагогическая составляющая образовательной программы.

Выявились проблемы и при организации практического обучения. Учебным планом в России того времени предусматривались непродолжительные практики. В Швейцарии практика организовывалась непрерывно в течение всего учебного года и занимала около трети всего времени обучения. В ходе дискуссий участники проекта пришли к мнению об увеличении продолжительности практики. В учебный процесс были включены две практики в исправительных учреждениях: учебная – шесть недель и преддипломная – десять недель. Таким образом, практика будущих социальных работников

стала значительно продолжительнее в сравнении с подготовкой других специалистов для УИС рубежа XX–XXI вв.

Затем перед организаторами практики встал вопрос о месте ее проведения. Ситуация складывалась таким образом, что социальная работа как самостоятельное направление профессиональной деятельности в ИУ России еще не сформировалась, следовательно, не было и сотрудников – специалистов по социальной работе, способных оказать методическую помощь курсантам в ИУ. В итоге был сделан выбор в пользу исправительных колоний Орловской области. Инициатива исходила от руководства территориального органа региона и была поддержана руководством академии. Кроме того, этот выбор был обусловлен и другими причинами:

- наличием опыта длительного и плодотворного взаимодействия академии и УИН Минюста России по Орловской области при подготовке психологов ИУ и становлении психологической службы;

- достаточным уровнем развития психологической службы в управлении и в учреждениях, способной стать основой для формирования службы социальной работы и подготовки будущих специалистов;

- профессиональной готовностью и творческой заинтересованностью в инновациях руководства УИН Минюста России по Орловской области (начальник – полковник внутренней службы В. А. Суровцев, ставший впоследствии кандидатом юридических наук) и сотрудников колоний;

- организационно-методическим опытом проведения учебных практик курсантов академии на базе учреждений Орловского региона и сотрудничества с психологическим факультетом академии;

- сравнительно небольшой удаленностью Орла от Рязани и Москвы;

- наличием в Орловской области колоний разного вида (общего, строгого режимов, женской), что позволяло успешно организовать практику обучающихся мужского и женского пола.

Необходимо отметить и еще одну важнейшую особенность первой практики. Руководство, сотрудники УИН Минюста России по Орловской области и исправительных учреждений (ИК-2, ИК-5, ИК-6) при непосредственном участии швейцарских и рязанских коллег предложили свои учреждения в качестве базы для проведения регионального эксперимента по введению социальной работы в исправительных учреждениях.

После выбора региона для проведения практики была произведена оценка готовности ИУ к инновациям и начата непосредственная работа по методической подготовке как будущих руководителей из числа сотрудников ИУ Орловской области, так и кураторов из числа преподавателей академии. Обучение руководителей проводилось в форме международных семинаров-практикумов с участием швейцарских партнеров в Орле и Рязани. В ходе работы внимание уделялось не только различным аспектам организации и проведения практического обучения курсантов, но и разъяснению сотрудникам ИУ сути и содержания социальной работы в пенитенциарной системе с учетом международного опыта, в первую очередь деятельности тюрем Швейцарской Конфедерации, что способствовало выработке отечественной модели социальной работы с осужденными. В декабре 1999 г., за несколько дней до завершения первой практики, на базе УИН Минюста России по Орловской области состоялся Международный научно-практический семинар по подведению ее итогов. После прибытия в академию курсанты сдавали зачет по итогам практики. При выставлении оценки принимались во внимание не только отзывы руководителей из числа практических работников и преподавателей, но и качество отработки программы, которое подтверждалось представленными материалами (отче-

ты, справки, характеристики, дневники и прочие рабочие материалы). Таким образом, первая практика проходила в необычных условиях, что послужило дополнительным стимулом и для сотрудников, и для практикантов.

Графиком учебного процесса было предусмотрено прохождение восьминедельной преддипломной практики курсантов выпускного курса в феврале-марте 2001 г. Подготовка к ней началась уже во второй половине 2000 г. Базой для проведения практики было решено оставить три учреждения Орловского региона как наиболее подготовленные к этому. Курсанты были распределены в те же колонии, где они проходили первую практику, что позволило сохранить преемственность в обучении и сократить до минимума адаптационный процесс.

Детально различные аспекты организации второй практики обсуждались в начале декабря 2000 г. на семинаре, проведенном в Орле. Состав участников этого семинара был шире, чем прежде. Заинтересованное участие в его работе приняли представители ГУИН Минюста России, органов власти Орловской области, посольства Швейцарии в России, а также профессорско-преподавательский состав факультета социальной педагогики и социальной работы Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева. Участие последних объясняется тем, что УИН Минюста России по Орловской области установил взаимодействие с этой образовательной организацией для подготовки кадров социальных работников непосредственно у себя в регионе из числа местных жителей. Целью семинара было подведение итогов первой (учебной) практики курсантов второго набора (1998 г.) и обсуждение содержания и программы второй (преддипломной) практики курсантов первого набора 1997 г.). Тогда же состоялся предварительный инструктаж руководителей второй практики из числа сотрудников исправительных учреждений Орловской области.

Итоги впервые проведенной преддипломной практики были подведены в конце марта 2001 г. в Орле. Была высказана удовлетворенность результатами практики как работниками исправительных учреждений, так и кураторами из числа профессорско-преподавательского состава, отмечен достаточный уровень теоретической подготовленности обучающихся, а также их стремление довести до персонала ИУ все нововведения в становлении социальных служб, конструктивное взаимодействие обучающихся со своими руководителями. Практикантами был собран эмпирический материал для дипломных исследований, завершающий их подготовку. Курсанты научились самостоятельно работать в профессиональной сфере. Выработанный алгоритм организации практической подготовки курсантов и слушателей, обучающихся по специальности «Социальная работа в УИС», прошедший апробацию в ИУ Орловской области, впоследствии был применен во время проведения практики в учреждениях УИН Минюста России по Рязанской области.

Следует отметить, что в рамках проекта проводилась большая работа по изучению зарубежного опыта и внедрению социальной работы в деятельность ИУ России. Это касается изучения работы исправительных учреждений Швейцарии, Высшей школы подготовки социальных работников кантона Базель сотрудниками академии и ИУ УИН Минюста России по Орловской области. В ноябре 1997 г., июле 1999 г. и июне 2000 г. группы, состоящие из сотрудников колоний, где проходили практику курсанты, и представителей академии, совершили рабочие поездки в Швейцарию, где ознакомились с организацией социальной работы в тюрьмах и подготовкой специалистов по социальной работе [3]. Швейцарскими коллегами были выбраны для изучения россиянами учреждения, «родственные» орловским колониям (общая тюрьма, тюрьма строгого режима, женская тюрьма).

Знакомство с этим опытом показало, что социальная работа в ИУ Швейцарии осуществляется в двух основных моделях. Первая модель предусматривает, что муниципальные социальные работники в соответствии с заключенным с исправительным учреждением договором регулярно посещают тюрьмы с целью решения социальных проблем осужденных. Преимущество этой модели заключается в том, что муниципальные социальные работники имеют больше возможностей заниматься социальной реадaptацией освобождаемых из тюрем осужденных, осуществлять постоянный контакт с другими социальными службами города (службой занятости, пенсионного обеспечения, социального надзора и т. д.). Вторая модель предусматривает нахождение социальных работников в штате учреждения. В этом случае социальные работники постоянно находятся в тюрьме и приглашают к себе заключенных, изъявляющих желание иметь контакт с социальными работниками для решения своих проблем. Однако вне рамок таких контактов с социальными работниками остаются те заключенные, которые не изъявляют подобного желания. Вновь прибывающие осужденные в любом случае, находясь в карантинном отделении, встречаются с социальными работниками и другими специалистами: психологами, психотерапевтами, врачами [4]. Описание зарубежного опыта социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях и подготовки специалистов по социальной работе в этом направлении нашло свое отражение в ряде совместных научных публикаций сотрудников академии и представителей швейцарской стороны [5].

Рассматриваемый российско-швейцарский проект оказал влияние и на внедрение социальной работы с осужденными в исправительных учреждениях России. В рамках реформирования УИС в целях обеспечения более эффективного управления воспитательным процессом по ресоциализации осужденных на базе ИК-6 УИН Минюста России по Орловской области с 1 апреля 2000 г. проводился эксперимент по реорганизации отрядного звена путем создания центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными. Разработка программы эксперимента, положения о центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными и пакета других методических документов осуществлялась в тесном сотрудничестве академии, Департамента юстиции и полиции Швейцарской Конфедерации, а также Высшей школы подготовки социальных работников кантона Базель.

В дальнейшем эксперимент по созданию центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными был распространен на ИК-2 (строгий режим) и ИК-5 (общий режим) Орловской области. Его суть заключалась в реформировании отрядов таким образом, что они объединялись в несколько центров (или отделений), которые имели своего начальника (назначаемого из наиболее опытных и квалифицированных начальников отрядов), и за каждым центром закреплялись социальный работник, психолог, а также работники оперативного отдела и отдела безопасности [6]. Первоначально эксперимент по созданию центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными планировалось распространить в 22 регионах России. Однако финансовые возможности не позволили тогда реализовать его.

Подводя итог рассмотрению российско-швейцарского проекта, отметим, что он позволил достичь следующих результатов.

1. Удалось операционализировать понятия «гуманизация процесса отбывания наказания», «пенитенциарная социальная работа», «социальная реабилитация осужденных», «права человека в пенитенциарной сфере», разработать инструментарий для их практической реализации и сделать процесс внедрения социальной работы в деятель-

ность пенитенциарных учреждений России необратимым. Это произошло благодаря действенной поддержке проекта со стороны руководства ФСИН России.

2. Приобретен опыт координации работы образовательных организаций ФСИН России с исправительными учреждениями, проводившими практику, а также руководством ФСИН России и международными организациями (Департамент полиции и юстиции Швейцарской Конфедерации, Дирекция по развитию и сотрудничеству (DEZA), Департамент иностранных дел Швейцарской Конфедерации и посольство Швейцарии в России).

3. Разработана и усовершенствована уникальная образовательная программа подготовки пенитенциарных социальных работников в образовательных организациях ФСИН России, в том числе программы практик курсантов в учреждениях УИС, а также учебный процесс в вузах и практические работники обеспечены оригинальной и доступной учебно-методической и научно-практической литературой [7].

4. Разработана квалификационная характеристика специалиста по социальной работе с осужденными, подготовлена нормативно-правовая база, в штаты ИУ введена должность старшего специалиста по социальной работе, что позволило институционализировать новый вид профессиональной деятельности в учреждениях исполнения наказаний, а также опытно-экспериментально апробировать модель функционирования нового вида деятельности в УИС России [8].

5. Успешно завершён эксперимент по созданию на базе нескольких исправительных учреждений УИН Минюста России по Орловской области центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, скоординирована деятельность преподавателей образовательных организаций ФСИН России, руководителей и сотрудников различных региональных управлений ФСИН России и практических работников многих колоний, направленная на внедрение социальной работы с осужденными в ИУ России.

6. Изучен зарубежный опыт подготовки специалистов по социальной работе и различные модели социальной работы в исправительных учреждениях Швейцарии.

7. Получен опыт межкультурного сотрудничества и позитивного разрешения неизбежных проблем, возникающих на основе социокультурных различий участников любого международного проекта.

Анализируя современное состояние социальной работы с осужденными в России, с сожалением приходится констатировать, что это важнейшее направление деятельности УИС остановилось в развитии: снизился профессиональный статус службы; функционально работа сведена к формальному социальному обслуживанию осужденных; прекращён процесс научно-практического поиска её оптимальной модели; свернут процесс ведомственной подготовки и переподготовки специалистов. В силу этого считаем целесообразным предложить:

- реанимировать социальную работу с осужденными как направление профессиональной деятельности, законодательно закрепить его как одно из основных средств исправления осужденных;

- скорректировать функции и содержание этой работы: от социального обслуживания перейти к социально-педагогической помощи, поддержке, защите, ресоциализации, реабилитации и реадaptации, в том числе в процессе отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

- поднять профессиональный статус специалистов (должностные оклады, специальные звания), ввести в штаты уголовно-исполнительных инспекций, исправительных

центров, колоний-поселений должности специалистов (старших специалистов) по социальной работе с осужденными;

– восстановить ведомственную подготовку и переподготовку специалистов для УИС, дифференцировать их по специальностям и направлениям (социальная работа, социальная педагогика, психосоциальная работа, педагогика и психология девиантного поведения).

### **Библиографический список**

1. Хохштрассе Ф. Немного истории. Обзор российско-швейцарского проекта в рамках реформирования пенитенциарной системы 1997–2008 гг. // Социальная работа. 2016. № 7. С. 47–51.

2. Совершенствование подготовки и практической деятельности специалистов по социальной работе для уголовно-исполнительной системы России (отчет об итогах российско-швейцарского сотрудничества). Рязань ; Базель, 2003.

3. Кузнецов М. Организация подготовки специалистов по социальной работе в Швейцарии // Человек: преступление и наказание. 2001. № 2. С. 60–62.

4. Кузнецов М. И., Казанцев В. Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях Швейцарии : учеб. пособие. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 109 с.

5. Хохштрассер Ф., Кузнецов М. И. Российско-швейцарское сотрудничество в области подготовки специалистов по социальной работе для уголовно-исполнительной системы: предварительные итоги и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2002. № 3-4.

6. Лузгин С. А., Суровцев В. А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: предпосылки деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 2–10.

7. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 355 с.

8. Кузнецов М. И. Социальная работа с осужденными в профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2002. № 1. С. 12–16.